

Дождик легкий осенний, как прописью беглой тетрадь,
Расчертил небо города в розово-серых просветах.
Я забыл дома зонт. И, от дождика силясь сбежать,
В переулках кружил, на окраине, видимо, где-то.
Извивался причудливо узких дорог лабиринт,
И старинных домов окна шурились подслеповато.
Ключья дымки белесой, как будто разорванный бинт,
Чуть заметно дрожали под сводами крыш угловатых.
Позапрошлого века здесь дух архаичный царил.
Может, время замедлило бег свой, а может быть, осень
Наиграла мотив этот, чтобы не слишком грустил.
Похоронным бюро под названием «Милости просим»
Жизнь порой обернется. Таинственный замкнутый круг.
Мегаполиса плен. Мегамаркеты, многоэтажки...
Урбанизма оковы. В унынье впадаешь. Но вдруг,
Чтоб совсем не «прокис», от судьбы получаешь поблажки.
И поддержка приходит, в туннеле виднеется свет.
Вот такая окраина, этот пейзаж архаичный...
И душой чуть оттаешь, и, светом незримым согрет,
Вдруг поймешь и поверишь, что есть где-то мир гармоничный.

МОНОЛОГ СОВЕСТИ

В путь последний идти, за душой ничего не имея,
Нелегко будет очень, коль в жизни своей, как Емеля
На печи, ожидал, что «по щучьему будет веленью».
Разве слушал меня, сделал что-нибудь сам для спасенья?

Я кричала тебе, достучаться до сердца пытаясь,
Но грешил ты с лукавством и думал: «А, после покаюсь...».
Только будет ли «после»? Свой век человеку неведом.
Так не трать это время, в мирских соревнуясь победах.

Побеждай свои страсти, борись! Не живи успокоясь.
Ты, наверно, забыл обо мне? А ведь я — твоя Совесть.

НОСТАЛЬГИЯ ЗИМНЕГО СНА

Сонет

Как будто в мед, увязли в бурый снег
Деревьев придорожных вереницы.
Над трассою поземка чуть клубится,
А в небе — солнца золотой ковчег.

Из города промерзшего побег
Автобус совершил — и лихо мчится.
А за окном мелькают сел границы.
И время будто замедляет бег.

И голова склоняется на грудь,
И веки тяжелеют незаметно...
Становится картинка многоцветной.

Я вижу то, что больше не вернуть:
Такой же путь, и зимний день прекрасный,
Но в той стране, погубленной напрасно.

ХВАЛА ВЕСНЕ!

Сонет

День ослепителен. Бежит по лужам Март —
Беспечный сорванец, от счастья ошалелый.
И формулы Зимы, начерченные мелом,
Он лихо стер с доски — мальчишеский азарт.

И неожиданно, как выстрелы петард,
Пробьются почки на деревьях обомлелых.
И юноша Апрель войдет походкой смелой,
Разложит чинно Май пасьянс зеленых карт.

Пока не включена еще духовка Лета,
Пусть в серость душ лучи любви и света!
Весне слагаю песнь, хоть миллионы раз

Всеоживляющая, дивная воспета.
Но ликование пусть живет в строке сонета.
Хвала тебе, Весна, сегодня и сейчас!

КАТАРСИС

Сонет

Медвяный цвет июльского заката,
И вязкий зной, струящийся устало.
Весь день светило жарко припадало,
А ныне — стало долькою цуката.

Когда же ливня прозвучит токката?
«Вода — животворящее начало,
Сойди с небес, — земля в бреду стонала, —
Пусть грянут грома щедрые раскаты!»

Нисходит ночь, и, словно зову внемля,
Раскосый ливень орошает землю.
Гроза приносит радость очищенья,

Шагая тяжелой поступью надмирной.
Так и душа: грехами пусть томима,
Ей покаянье даст освобожденье.

ВНОВЬ ПРИШЛИ «ОКАЯННЫЕ ДНИ»

Сонет

Не стремился я сделать карьеру,
Чужд мне с детства помпезности шум.
Вот работаю нынче курьером —
На горбу бандероли ношу.

Был рожден я в советскую эру.
Да, «цепляли на уши лапшу»...
А теперь весь «в лапше», словно шут.
В море лжи не утратить бы веру!

Бунин прав — «окаянные дни».
И сейчас вновь настали они!
Порожденья ехидны во власти.

Кто отец всякой лжи — знаю я.
Не сломаться бы лишь, устоять...
И Господь отведет все напасти.

КТО СПАСЕТСЯ?

Сонет

Ларисе Ефремовой

Склоняю голову пред таинством весны
И радуюсь Господнему творенью.
Любуюсь расцветающей сиренью.
И в прошлое ушли зимы седые сны.

И чудится уже: на свете нет войны,
Болезни нет, предсмертного томленья
И смерти нет, а есть преображение,
Где будем праведниками мы сопричтены.

Но так лишь кажется в денек погожий,
Наш мир земной с небесным так несхожи.
Лишь тот обрящет Рай, кто много возлюбил.

И мне дано понять в скорбей юдоли:
Спасется тот, кто жил по Божьей воле,
Кто веровал, терпел и Заповеди чтит.

* * *

Не чудо ль Божье каждая весна?
Мир обновляется, мир расцветает снова.
О чем-то с дубом шепчется сосна,
И гладь небес так светло-бирюзова.

В лесу сошел последний рыхлый снег,
Подснежников синенют ярко звезды.
И юных ветров над полями бег...
Поверь в Творца! Поверь, пока не поздно.

* * *

А я живу и радуюсь весне
И месяцу любимейшему — маю.
Еще совсем недавно падал снег,
И вот уже каштаны расцветают.

А я живу и радуюсь весне!
И о весне свои слагаю песни.
Наверно, в сердце обручился с ней,
Так утомившись от худых известий.

Душа болит, что ненавидят Русь,
Что правят бал нацисты в Украине...
Но — вновь весна! Спасителю молюсь:
«Благодарю!

Прости!..

И не отрини»...

* * *

Цветущий абрикос усыпан снегом весь —
Апрельский снегопад бывает раз в столетье.
Такую принесла нерадостную весть
Весна-печальница. И как не сожалеть ей
О том, что уходит холодная сестра
Не хочет, не спешит и не сдает позиций,
И снегопадом этим нагоняет страх,
И время повернуть и вспять пустить грозитя.